

ООО Учебный центр

«ПРОФЕССИОНАЛ»

Реферат по дисциплине

«Теория и история русского языка»

По теме:

«Лингвистические взгляды А.С. Пушкина и их отражение в творчестве»

Исполнитель:

Юшева Инна Николаевна

Москва 2017 год

Содержание:

Введение (3-4)

1. Споры о путях реформирования русского языка (4-6)

2. Отношение А.С. Пушкина к лингвистической позиции А.С. Шишкова.

Использование славянизмов в творчестве поэта. (6-8)

3. А.С. Пушкин о деятельности Н.И. Карамзина. (8- 9)

4. Принципы народности и историзма - основа языка А.С. Пушкина. (9-12)

5. Отражение лингвистических взглядов в произведениях А.С. Пушкина. (12-13)

Заключение (14-15)

Список литературы (15)

Чуть больше века назад русский язык был признан ООН одним из 6 мировых языков. К 2005 году на нем говорило 278 миллионов человек, из них в России 140 миллионов. Родным русский язык является для 130 миллионов человек, проживающих в России, 26 миллионов человек, проживающих в странах дальнего и ближнего зарубежья. Немногим более 114 миллионов людей на планете владеет русским языком как вторым или изучает его в качестве иностранного. В марте 2013 год компания W3Tecps провела исследование, в ходе которого выяснилось, что русский язык является вторым в мире по распространению в сети Интернет. По данным реестра переводов IndexTranslationum русский язык является одним из самых переводимых языков в мире (7 место). Эти факты убеждают нас в огромном значении русского языка в культуре мирового сообщества.

В тоже время мы видим, что в настоящее время в русском языке накопилось достаточно большое количество проблем, таких как молодежный сленг, жаргонизмы, бедность словарного запаса. Ушли из нашей жизни пословицы и поговорки, фразеологизмы, крылатые слова. Увеличилось использование слов – паразитов. В русский язык сейчас активно входят слова иностранного происхождения. Употребление таких слов часто не является оправданным. Варваризмы – само прозвище таких слов говорит о том, что они варварски вторглись в страну, губя подлинную ценность, самобытность русской языковой культуры. Засорение речи все шире проникает в бытовое общение, в общественно-политические выступления, служит средством создания своеобразной экспрессии в литературе и кино. По мнению специалистов «общество и нация теряют ценности и нравственные ориентиры и, соответственно язык – ориентацию в поле смыслов и стилей».

Предотвратить угрозу размывания самобытности русской культуры, потерю уникальности русского языка, решить задачи его сохранения и

развития нам поможет обращение к языку классиков русской литературы, к опыту преодоления проблем становления русского литературного языка и, конечно же, к лингвистическим взглядам А.С. Пушкина, завершившего процесс создание современного русского языка. Ведь именно А.С. Пушкин, по словам В. Непомнящего, «это Россия, выраженная в слове». Обращение к творчеству А.С. Пушкина позволяет обогатить речь, сделать её богаче и выразительнее.

Цель моей работы: проследить роль А. С. Пушкина в становлении современного русского языка.

Задачи работы:

1. Изучить специальную литературу по теме «Лингвистические взгляды А.С. Пушкина»;
2. Систематизировать и обобщить изученный материал;
3. Проанализировать отражение лингвистических взглядов в поэзии и прозе А.С. Пушкина.

Споры о путях реформирования русского языка.

В каждой национальной культуре есть имя, символизирующее её величайшие достижения, её вершину. Для нас это имя А.С. Пушкина. Роль поэта в русской словесности как нельзя лучше отразил И.С. Тургенев в своей знаменитой речи на открытии памятника Пушкину в 1880 году: «Нет сомнения в том, что он (Пушкин) создал наш поэтический, наш литературный язык, и что нам, потомкам, остается только идти по пути, проложенного его гением». Тургенев также отметил, что Пушкину «одному пришлось исполнить две

работы, в других странах разделенных целым столетием и более, а именно: установить язык и создать литературу».

В конце XVIII в начале XIX века в русский литературный язык переживал кризисные явления, вызванные разрывом между духовными запросами просвещенного общества и семантическим строем русского языка. В нем не существовало многих слов, необходимых для обозначения мыслей и чувств, которые были присущи просвещенной дворянской части русского общества.

Задача приведения лексического состава языка в соответствие с западноевропейскими идеями и понятиями являлась задачей общенациональной значимости. О путях решения этой задачи и вели споры «новаторы» и «архаисты» - «карамзинисты» и «шишковисты».

Н. М. Карамзин решительно отказался от использования теории трех стилей, от обилия старославянизмов, стремился пополнить словарный запас языка за счет прямого заимствования иностранных слов, путем создания новых слов из русских корней по образцу иностранных. Он отказался от немецко-латинской синтаксической конструкции и стал писать ясными и короткими фразами.

Противником Н.М. Карамзина выступал А.С. Шишков, который считал реформу языка, предпринятую его противником, антипатриотической и даже антирелигиозной. Шишков считал русский язык наречием старославянского, был убежден в том, что богатство его в старославянизмах, в языке богослужений. Он отрицательно относился к введенным Карамзиным варваризмам и неологизмам. Считал, что недостающие слова нужно и можно создать из корней старославянских и русских.

Мнения литераторов того времени разделились. Возникли два объединения: «Общество любителей русской словесности» и «Арзамас»

поддерживающее Карамзина, куда входили В.А. Жуковский и юный А.С. Пушкин.

Н. И. Карамзин стремился приблизить литературный язык к языку разговорному, но это был язык великосветских салонов. А.С. Шишков же стремился к тому, чтобы литературный язык соответствовал языку богослужений. Ни взгляды Карамзина, ни тем более воззрения Шишкова не могли решить проблему двуязычия русского национального сознания, так как не соответствовали задачам укрепления национальных основ русского литературного языка.

Русский язык нуждался в коренной реформе. Необходимо было решить проблему развития русского литературного языка на народной основе, определить роль народно – поэтических элементов, просторечия, церковнославянизмов, иноязычных слов, соотношения книжной и разговорной речи.

Отношение А.С. Пушкина к лингвистической позиции А.С. Шишкова.

Использование славянизмов в творчестве поэта.

Юный Пушкин, как и его учитель В. А. Жуковский, отрицательно относится к взглядам А.С. Шишкова. «Знаю, что Ломоносов того не думал и что он предлагал изучение славянского языка как необходимое средство к основательному знанию языка русского. Знаю, что «Рассуждение о старом и новом слоге» так же походит на «Слово и пользе книг церковных в российском языке», как псалом Шатрова на «Размышление о величестве божием». Но, тем не менее, должно укорить Ломоносова в заблуждениях его последователей».

Позднее, в 1833—1834 гг., в статье «Путешествие из Москвы в Петербург» Пушкин теоретически обобщает и четко формулирует свое понимание роли церковно-славянского языка: «Давно ли стали мы писать языком общепонятным? Убедились ли мы, что славенский язык не есть язык русский и что мы не можем смешивать их своенравно, что если многие слова, многие обороты счастливо могут быть заимствованы из церковных книг, то из сего еще не следует, чтобы мы могли писать да лобжет мя лобзанием вместо цалуй меня.

«Славянизмы» в языке Пушкина использовались как средство исторической характеристики языка. Они выступали и с разнообразными стилистическими «заданиями». «Славянизмы» могли использоваться для выражения революционного пафоса, гражданской патетики. Здесь Пушкин продолжал традиции Радищева и писателей-декабристов. Особенно характерно такое использование «славянизмов» для политической лирики Пушкина. «Славянизмы» употреблялись Пушкиным и в их «традиционной» для русского литературного языка функции: для придания тексту оттенка торжественности, «возвышенности», особой эмоциональной приподнятости. Такое употребление «славянизмов» можно наблюдать, например, в таких стихотворениях, как «Пророк», «Анчар», «Я памятник себе воздвиг нерукотворный», в поэме «Медный всадник» и других поэтических произведениях. Однако традиционность такого употребления «славянизмов» у Пушкина относительна. В более или менее пространственных стихотворных текстах, а особенно в поэмах «возвышенные контексты свободно чередуются, и переплетаются с контекста «бытовыми», характеризующимися употреблением разговорных и просторечных языковых средств. Нередко «славянизмы» используются Пушкиным как средство пародирования стиля литературных противников, а также для достижения комических и сатирических эффектов. Нередко ироническое и комическое употребление «славянизмов» и в художественной прозе Пушкина. Например, в «Станционном смотрителе»: «Тут он принялся переписывать мою подорожную, а я занялся рассмотрением картинок,

украшавших его *смирненную*, но опрятную *обитель*. Они изображали историю *блудного сына*... Далее, промотавшийся юноша, в *рубашке* и в треугольной шляпе, пасет свиней и разделяет с ними *трапезу*... *блудный сын* стоит на коленях; в перспективе повар убивает *упитанного тельца*, и старший брат *вопрошает* слуг о причине таковой радости». Не чужд комического и сатирического употребления «славянизмов» и поэтический язык Пушкина, особенно язык шуточных и сатирических стихотворений и поэм («Гавриилиада») и эпиграмм.

Пушкин ясно разграничивал «славенский» и русский языки, отрицает «славенский» язык как основу русского литературного языка, но в то же время учитывал его значение и возможность использования «славянизмов» в определенных стилистических целях.

А.С. Пушкин о деятельности Н.И. Карамзина.

С огромным уважением А.С. Пушкин относился к Н.М. Карамзину, к его деятельности.

Пушкин определил значение Карамзина («великого писателя во всем смысле этого слова») для всей русской истории и культуры: «Чистая, высокая слава Карамзина принадлежит России, и ни один писатель с истинным талантом, ни один истинно ученый человек, даже из бывших ему противниками, не отказал ему дани уважения глубокого и благодарности». Как известно, своего «Бориса Годунова», Пушкин «с благоговением и благодарностию» посвятил «драгоценной для россиян памяти Николая

Михайловича Карамзина» и впоследствии называл его «Историю...» «бессмертной книгой».

Что касается решения литературно-эстетических задач, то Пушкин видел в Карамзине союзника в деле создания русской прозы.

«Карамзин освободил язык от чуждого ига и возвратил ему свободу, обратив его к живым источникам народного слова», — утверждал Пушкин.

Принципы народности и историзма - основа языка А.С. Пушкина.

Однако в отличие от Карамзина, выдвигавшего положение о сближении литературного языка с *разговорным* (имеется в виду разговорный язык образованного дворянства, узкого, ограниченного круга людей), Пушкин выдвигает и утверждает положение о сближении литературного языка с *народным* языком в самом широком смысле этого слова, положение о народной основе литературного языка. Пушкин обращает внимание на необходимость изучения народного языка и речи: «Разговорный язык простого народа (не читающего иностранных книг и, слава богу, не выражающего, как мы, своих мыслей на французском языке) достоин также глубочайших исследований. Альфиери изучал итальянский язык на флорентийском базаре: не худо нам иногда прислушиваться к московским просвирям. Они говорят удивительно чистым и правильным языком» («Опровержение на критики», 1830 г.).

Пушкин иронизировал над французоманией дворянства, критиковал салонный жаргон писателей. В письме к брату Пушкин осуждает его: «Как тебе

не стыдно, мой милый, писать полурусское, полужанцузское письмо, ты не московская кузина».

Пушкин считал русский язык неисчерпаемо богатым, открывающим неограниченные возможности его художественного использования. Свое революционно-патриотическое понимание достоинств русского языка Пушкин выразил в одной из своих заметок 1823 г.: «Только революционная голова... может любить Россию — так, как писатель только может любить ее язык. Все должно творить в этой России и в этом русском языке».

В своих заметках Пушкин указывает на народный язык как на основной источник литературного языка: «Есть у нас свой язык; смелее! — обычаи, история, песни, сказки — и проч.». Он призывает писателей в своих рассуждениях вслушаться в простонародное наречье: «Вы в нем можете научиться многому».

Пушкин осуждает отдаленность литературного языка от народного: «В зрелой словесности приходит время, когда умы, наскуча однообразными произведениями искусства, ограниченным кругом языка условленного, избранного, обращаются к свежим вымыслам народным и к странному просторечию, сначала презренному» (Из чернового наброска «О поэтическом слог», 1828 г.).

Пушкин проявлял живой интерес к народному языку. Он путешествовал, беседовал с гусярами и крестьянами, увлеченно слушал сказки своей няни, записывал легенды, пословицы, поговорки, выражения.

В тоже время Пушкин понимал, что литературный язык не должен представлять собой простую обработку народного языка, не должен отвергать всего, что было накоплено в процессе развития литературного языка. Пушкин пишет: «Может ли письменный язык быть совершенно подобным разговорному? Нет, так же, как разговорный язык никогда не может быть

совершенно подобным письменному... Чем богаче язык выражениями и оборотами, тем лучше для искусного писателя. Письменный язык оживляется поминутно выражениями, рождающимися в разговоре, но не должен отречься от приобретенного им в течение веков. Писать единственно языком разговорным — значит не знать языка».

Как отмечает П. Д. Филкова, пушкинский принцип народности смыкается и перекрещивается с другим важнейшим принципом поэта в области литературного языка – принципом историзма.

Народность и историзм нашли свое конкретное воплощение в литературно-языковой практике А.С. Пушкина через реализацию эстетических принципов.

В 1827 г. в «Отрывках из писем, мыслях и замечаниях» Пушкин определил сущность главного эстетического критерия, с которым писатель должен подходить к языку: «Истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности».

В 1828 г. в одном из черновых вариантов статьи «О поэтическом слоге» четко формулируется другое, тесно связанное с первым, эстетическое требование Пушкина к литературному языку: «Прелесть нагой простоты так еще для нас непонятна, что даже и в прозе мы гоняемся за обветшалыми украшениями; поэзию же, освобожденную от условных украшений стихотворства мы еще не понимаем. Мы не только еще не подумали приблизить поэтический слог к благородной простоте, но и прозе стараемся придать напыщенность».

В 1830 г. в «Опровержении на критики», отвечая на упрёки в «простонародности», Пушкин пишет: «... никогда не пожертвую искренностью

и точноию выражения провинциальной чопорности и боязни казаться простонародным, славянофилом и т.п.».

Три приведенных выше цитаты наиболее конкретно и достаточно полно раскрывают эстетические принципы подхода Пушкина к литературному языку.

Для Пушкина проблема народности сводилась ни к литературно-декоративному употреблению просторечия, ни к простой стилизации народно-поэтического творчества, ни к «выбору предметов из отечественной истории». Он стремился вникнуть в «дух» русского языка, в психологический склад русского характера и понять сущность русской культуры.

Н.В. Гоголь писал, что при имени Пушкина тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте. «Это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла».

Отражение лингвистических взглядов в произведениях А.С. Пушкина.

Выход Пушкина на широкую дорогу реализма укрепил в высшей степени глубокие связи его творчества с русской действительностью. Полное реалистическое изображение этой действительности, на которую, по словам Гоголя, поэт глядит глазами своей национальной стихии, глазами своего народа, потребовало соответствующего выражения.

В языке Пушкина осуществился всесторонний синтез русской языковой культуры. Основой в этом синтезе явился общенародный русский язык во всем

его многообразии: разговорные, народно-поэтические и просторечные слова, выражения, формы и синтаксические конструкции.

Из общенародного языка Пушкин отбирал речевые средства, которые были широко употребительные в народно-разговорной речи, в народно-поэтическом творчестве, в летописях и других подобных сферах.

Стихия народно-разговорной речи характерна для художественной прозы Пушкина, например, для его сочинений «Повести Белкина», «Арап Петра Великого», «Капитанская дочка».

Создавая образ Пугачева в повести «Капитанская дочка», образ вождя народного движения, Пушкин уделил специальное внимание его речи, построенной на народно-разговорной основе. Для нее характерно наличие элементов народно-песенного творчества (азноба, красна девица, голубушка, дрема, сердце молодецкое; сторона мне знакомая, исхожена и изъезжена вдоль и поперек и др.), просторечия (хрыч, ась, вишь и др.), народно-разговорной речи («Пугачев развеселился. — Долг платежом красен, — сказал он, мигая и прищуриваясь. — Расскажи-ка мне теперь, какое дело тебе до той девушки? Уж не азноба ли сердцу молодецкому, а?»).

Пушкин широко вовлекает в художественную ткань своих произведений народно-разговорную фразеологию. Заметное место занимают русские народные пословицы, поговорки, например: *не радуйся нашед, не плачь потеряв; нет ни слуха ни духа; в чужом пиру похмелье; взялся за гуж, не говори, что не дюж; посидим у моря, подождем погоды; было бы корыто, а свиньи будут; душа в пятки уходит; не так страшен чорт, як его малюют; он и в ус не дует; по одежке тяни ножки; пуля виноватого сыщет; не плюй в колодезь — пригодится воды напиться.*

Открывая широкий доступ народной разговорной речи в художественную литературу, Пушкин в то же время очень редко обращается к диалектизмам,

профессионализмам и жаргонизмам. Пушкинский язык почти не пользуется профессиональными и сословными диалектами города.

Итак, основой прозаической речи Пушкина явился общенародный русский язык. Пушкин открыл широкий доступ элементов народно-разговорного языка в художественную литературу. Но эти элементы подверглись строгому отбору.

Заключение.

Величайшей заслугой Пушкина является то, что в его творчестве были выработаны и закреплены осознанные и принятые современниками и последующими поколениями общенациональные нормы русского литературного языка. Нормативность языка Пушкина явилась результатом воплощения в жизнь сформулированных им общественно-исторических и эстетических принципов подхода к литературному языку, особенно принципов народности и «благородной простоты».

Борьба Пушкина за народность литературного языка была неразрывно связана с борьбой за его чистоту и ясность. Гоголь писал: «Никто из наших поэтов не был еще так скуп на слова и выражения, как Пушкин, так не смотрел осторожно за самим собою, чтобы не сказать неумеренного и лишнего, пугаясь приторности того и другого».

Пушкина принято считать реформатором русского литературного языка, основоположником современного русского литературного языка. Это, конечно, не означает, что Пушкин создал какой-то «новый» язык. Но неправильно было бы и преуменьшать личные заслуги Пушкина, сводить все дело к тому, что Пушкин лишь удачно «попал в колею» развития русского литературного языка.

Справедливо пишет Б. Н. Головин, «что один человек, даже с таким дарованием, какое было у Пушкина, не может ни создать, ни пересоздать язык своего народа. Но он, все же может сделать очень много, а именно — выявить и показать скрытые в существующем языке возможности. Именно это и сделал Пушкин применительно к русскому языку 20—30-х годов XIX столетия. Поняв и почувствовав новые требования общества к языку, опираясь на народную речь своих предшественников и современников, великий поэт пересмотрел и изменил приемы и способы использования языка в литературных произведениях — и язык заблистал новыми, неожиданными, строгими и ясными красками. Речь Пушкина стала образцовой и благодаря литературному и общественному авторитету поэта была признана нормой, примером для подражания. Это обстоятельство серьезно сказалось на развитии нашего литературного языка в XIX и XX вв.»

Список литературы:

1. Виноградов В. В. Язык Пушкина Пушкин и история русского литературного языка / В. В. Виноградов. – М.: Academia, 1935. – 457 с.
2. Лежнев А. З. Проза Пушкина: Опыт стилового исследования / А. З. Лежнев. – Изд. 2-е. – М.: Художественная литература, 1966. – 263 с.
3. Пушкин А. С. Сочинения / А. С. Пушкин; под ред. И. Париной. – Т. 3. – М.: Художественная литература, 1987. – 528 с.
4. Русские писатели о языке (XVIII – XX вв.) / Под ред. Б. В. Томашевского и Ю. Д. Левина. – М.: Сов. писатель, 1954. – 854 с.